

© 2024 г.

А.О. ЖАМПЕТОВА, Ф. АТАЙ, С.Я. АЛКАН

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ И ПРЕДПОЧТЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

ЖАМПЕТОВА Айгерим Оралбековна – сеньор-лектор кафедры медиа-коммуникации и истории Казахстана Международного университета информационных технологий, Алматы, Казахстан (aigera.08@mail.ru); АТАЙ Фарук – доктор политических наук, заведующий кафедрой (fataay@akdeniz.edu.tr); АЛКАН Селим Я. – PhD (yavuzselimalkan@akdeniz.edu.tr). Оба – кафедра политологии и политического администрирования Университета Акдениз, Анталя, Турция.

Аннотация. Согласно теориям модернизации, политические ценности и установки изменяются вслед за национальным экономическим развитием. В современном Казахстане в этой связи ведутся обсуждения о трансформации политических ценностей населения страны. Ряд исследований утверждают, что в Казахстане ценности меняются от традиционных к секулярно-рациональным, в массовом сознании (особенно у молодежи) переплетены традиционалистские и модернистские ценности. Для проверки таких утверждений авторами на основе социологического опроса ($N = 616$) и фокус-группового обсуждения анализируются политические ценности современной казахстанской студенческой молодежи и уровень ее политической активности. В исследовании обсуждаются основные причины отстранения молодежи от политического участия. Выявлена тенденция проявления молодыми гражданами неинституциональной политической активности, что подтверждает концепцию смены у современной молодежи доминирующих форм политического участия.

Ключевые слова: политические ценности • молодежь • политическая активность • демократические ценности • протестный потенциал

DOI: 10.31857/S0132162524040135

Молодежь всех стран мира является важным участником политической жизни. От того, какими ценностями руководствуются молодые граждане, зависит их политическое поведение и активность. Именно молодежь была самым активным участником событий «Арабской весны» начала 2010-х гг., которые носили во многом деструктивную форму. Поэтому очень важно изучать и анализировать отношение молодежи к политике, степень ее (не)удовлетворенности современной политической жизнью.

Для изучения политической культуры казахстанской молодежи авторами применены анкетный опрос посредством онлайн-платформы *Survio*, с автоматической обработкой данных, а также обсуждение результатов этого опроса в фокус-группах. Исследование проводилось в ноябре – декабре 2023 г. в Алматы, в выборку вошли 616 студентов четырех вузов¹ в возрасте 17–22 лет гуманитарных и технических

¹ В опросе принимали участие студенты следующих вузов: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Международный университет информационных технологий, Академия логистики

специальностей, всех учебных курсов, позже в фокус-групповом обсуждении приняли участие 15 магистрантов-политологов.

По результатам опроса выявлено, что большая часть молодежи (60,8%) интересуется политическими новостями и событиями «время от времени». Меньше тех, кто ими интересуется, «только когда происходят резонансные события», – 19,4%; еще меньше интересующихся политикой «каждый день» – 10,7%; наконец, 6,4% ответили, что «совсем не интересуются политикой», еще 2,7% затруднились с ответом. Надо также обратить внимание на то, какими именно аспектами политики интересуются молодые. Оказалось, что среди политических событий молодые граждане чаще всего интересуются мировыми новостями (37,1%), в то время как к политической ситуации в стране проявляют интерес чуть реже (34,4%), а к событиям в их собственном регионе – лишь 14,4%². На фокус-групповом обсуждении молодые политологи указывали на причины, по которым их сверстники не проявляет активность в политике и интереса к ней: «Отсутствие уверенности в своих силах и возможностей влиять на политические решения. Молодые люди могут полагать, что их голоса не слышны и что их мнение не имеет значения» (магистрантка, 21 год); «Одна из причин низкого уровня участия молодежи в политике в Казахстане – недостаток информации. Многие из моих знакомых часто говорят, что они недостаточно осведомлены о политических процессах, чтобы активно [в них] участвовать. [...] Молодые люди также могут чувствовать, что их голоса не оказывают реального влияния на существующую политическую систему...» (магистрант, 22 года).

Распад СССР и образование независимого Казахстана в 1991 г. повлекли за собой глубокие изменения в культурных и политических ценностях казахстанских граждан. Последующие трудности трансформации советской системы в демократическую еще больше усилили чувство незащищенности и бессилия. После распада Советского Союза в настроениях населения Казахстана доминировало переживание нищеты и лишений. Это оказало глубокое влияние на степень (не)принятия новой формы демократического государства и его политических институтов. По данным опроса, только чуть более половины респондентов (52,6%) считают демократию хорошей формой правления; отрицательно к ней относятся 6,3%. Еще 29,4% молодежи нейтрально отнеслись к утверждению, что «демократия – хорошая форма правления», а 11,7% уклонились от ответа. Как видим, позитивные оценки демократии лишь немного превалируют над безразличными и негативными.

Для понимания не слишком высокой ценности демократии для молодых казахстанцев рассмотрим, как они оценивают ситуацию с правами человека, защита которых является фундаментом современной демократии. В ответах на вопрос «В какой степени сегодня в нашей стране уважаются права человека?» студенческая молодежь Казахстана была не совсем оптимистична. Чаще всего (44,3%) высказывалось мнение, что в стране «не слишком уважаются права человека»; противоположное мнение высказали те 24,5%, которые считали, что к ним проявляется «довольно большое уважение», и еще 8,8% считающих, что к правам человека относятся «с большим уважением». В то же время 7,8% ответивших полагали, что никакого уважения прав человека в их стране вообще нет.

Ценность демократии и защиты прав человека органично связана с уровнем доверия политическим институтам. Согласно результатам исследования, молодые

и транспорта и Алматинский технологический университет. В выборку вошли 0,3% от общего числа (186,6 тыс. человек) студентов крупнейшего города Казахстана. Выборка была квотной, где критериями отбора выступили возраст, пол, этническая принадлежность, местность проживания (город/ село). Параллельно с опросом в Алматы проводился аналогичный опрос турецких студентов (г. Анталья, Университет Акдениз, N = 414), на основе которого далее будут приведены некоторые сопоставления политической культуры студентов двух стран.

² Для сравнения отметим, что турецкая студенческая молодежь, судя по опросу в Анталья, более чем вдвое чаще интересуется политическими событиями, происходящими в их стране (76,4%).

казахстанцы в наибольшей степени доверяют (по сумме ответов «очень доверяю» и «доверяю») президенту страны 63,4%; благотворительным организациям (61,4%) и религиозным организациям (53,3%). В то же время среди тех организаций, о которых чаще говорили «не доверяю» и «не очень доверяю», лидировали полиция (55,0%), политические партии (54,4%), правительство (50,3%), СМИ (50,0%) и суды (48,3%). Для сравнения можно взять данные социологического исследовательского проекта «Молодежь в Казахстане: оценка ценностей, 2021» [Шарипова, Бейменбетов, 2021], где как наиболее авторитетные по уровню доверия институты фигурировали президентство (48,3%), волонтерские движения (40,5%) и вооруженные силы (40,4%)³.

Низкий интерес молодых к политике органично связан с их низким политическим участием. Впрочем, политическая активность молодежи может проявляться (это типично отнюдь не только для Казахстана) и в «латентных» формах, такие как волонтерская деятельность, участие в социальных проектах. Согласно опросу, больше половины молодых казахстанцев (64,7%) не принимали участия ни в каких видах политической активности, в то время как 15,7% молодых граждан участвовали в молодежных организациях и проектах, в волонтерских движениях – 7,7%, а в гуманитарных и благотворительных организациях – 4,5%.

Поскольку, по мнению казахстанских ученых, современную молодежь отличает аполитичность, авторы данного исследования попытались исследовать, помимо традиционных форм политического участия, также уровень протестного потенциала студенческой молодежи как одной из форм ее политической активности. На вопрос, станут ли молодые люди принимать участие, если в стране будут проходить массовые протесты, чаще всего отвечали, что решение зависит от обстоятельств (37,0%) или что ни в коем случае участия не примут (30,9%). Есть и та часть молодежи (8,6%), которые выразили готовность к участию, если это повлияет на принятие политических решений; лишь 4,0% респондентов заявили об однозначной готовности такого участия.

Когда студентам было предложено оценить эффективность тех или иных форм выражения недовольства, то в качестве наиболее эффективных форм чаще всего называли написание обращений и петиций (43,3%)⁴, обращение в официальные органы власти (40,4%), выражение недовольства в социальных сетях (40,0%) и участие в работе официально зарегистрированных партий, движений, общественных организаций (38,6%). Как наиболее неэффективные формы выражения недовольства в ответах чаще фигурировали участие в работе незарегистрированных или запрещенных партий, движений, общественных организаций (34,7%), а также участие в несанкционированных акциях протеста, митингах, пикетах, демонстрациях (34,5%). Как видно из результатов опроса, студенческая молодежь Казахстана считает институциональные (разрешенные) формы протестов более эффективными в сравнении с формами вне рамок закона. Впрочем, по поводу эффективности законных форм протеста у них нередко есть сомнения: например, участие в разрешенных акциях протеста (митингах, пикетах, демонстрациях) считают эффективной формой 31,8% молодых людей, а неэффективной – лишь немногим меньше, 25,8%.

³ Для сравнения можно указать на то, что из опрошенных студентов Турции 66,4% не доверяют президенту страны и 83,3% не доверяет религиозным организациям. Больше всего турецкие студенты доверяют армии (74,3%), которая со времен К. Ататюрка играет в Турции роль главного оплота вестернизации.

⁴ В России эта форма выражения протеста используется нечасто, но в Казахстане петиции являются популярной и нередко эффективной формой обращения граждан к власти. Так, сразу после январских событий 2022 г. жители Алматы запустили петицию с требованием лишить должности акима (мэра) города Б. Сагинтаева, поскольку он не смог предпринять нужных мер и оказать помощь людям как во время пандемии, так и во время январских событий; в том же январе его освободили от должности. При этом надо учесть, что Закон по правовому регулированию подачи петиций был подписан президентом Казахстана только 2 октября 2023 г. и вступил в силу еще через полгода, в апреле 2024 г.

Таблица

Приоритетные цели страны на ближайшие десять лет, % опрошенных

Варианты ответа	%
Высокий уровень экономического роста	30,2
Поддержание порядка в стране	12,9
Борьба с преступностью	9,2
Быть убежденным, что у страны есть сильные силы обороны	8,4
Борьба с растущими ценами	8,2
Защита свободы слова	6,1
Предоставление людям большего права голоса при принятии важных правительственных решений	5,5
Стабильная экономика	5,1
Продвижение к обществу, в котором идеи значат больше, чем деньги	4,5
Продвижение к менее обезличенному и более гуманному обществу	0,4
Не знаю	7,4
Другое	2,1

На вопрос, в каких политических действиях молодые люди принимали участие, чаще отвечали «денежные пожертвования в фонд какой-либо организации» (18,9%) и «подписали петиции» (16,8%). Кроме того, молодые казахстанцы часто отвечали, что могли бы участвовать в законных (мирных) протестных акциях – 35,3%, а также обращаться в государственные органы – 33,1%. Что касается действий, в которых молодые казахстанцы никогда не стали бы участвовать, то в качестве таковых чаще всего выступали «присоединение к неофициальным забастовкам» (43,1%) и «организация политических акций, мероприятий, протестов» (37,1%). Это еще раз подтверждает, что молодежь Казахстана больше поддерживает официальные (законные) формы политического участия, избегая незаконных форм.

Участниками фокус-групп была отмечена связь между национальным экономическим развитием и участием молодежи в политике: «Экономические обстоятельства также могут влиять на уровень участия молодежи в политике. Так, высокая безработица среди молодежи может быть фактором, отвлекающим внимание от политической активности. Отсутствие участия в принятии решений и непонимание важности участия в политике также являются возможными причинами [молодежной аполитичности]» (магистрантка, 22 года). Это сходится с мнением Г.С. Абдирайымовой и ее коллег [Абдирайымова и др., 2023], что молодые люди сталкиваются с проблемами поиска работы, жилья и создания семьи, поэтому у них меньше времени и интереса к участию в политике, чем у казахстанцев старших возрастов.

В этой связи важно отметить, что в оценках приоритетов развития страны современная студенческая молодежь Казахстана чаще всего (30,2%) считает самым важным высокий уровень экономического роста (табл.)⁵. Что касается демократических ценностей, таких как защита свободы слова и развитие политического участия, то их считали приоритетными лишь около 12% респондентов. Таким образом, следует сделать вывод, что казахстанская молодежь в своей ценностной ориентации поддерживает, по модели Р. Инглхарта [Инглхарт, Вельцель, 2011], преимущественно материальные ценности (ценности выживания), в то время как постматериальные ценности (ценности самовыражения) находятся у нее на заднем плане.

⁵ Среди турецких студентов приоритетность экономического роста выражена еще сильнее: при оценке целей страны на ближайшее десятилетие 70,3% отметили высокий уровень экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдирайымова Г.С., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. К оценке социального настроения казахстанского студенчества // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 107–113.
- Инглхарт Р., Вельцель К. (2011) Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011.
- Шарипова Д., Бейменбетов С. Молодежь в Казахстане: оценка ценностей, ожиданий и стремлений. Алматы: Friedrich-Ebert-Stiftung Kazakhstan, 2021.

Статья поступила: 19.03.24. Принята к публикации: 12.05.24.

ON THE POLITICAL VALUES AND PREFERENCES OF THE STUDENT YOUTH IN KAZAKHSTAN

ZHAMPETOVA A.O.*, ATAAY F.**, ALKAN S.Ya.**

*International University of Information Technologies, Kazakhstan; **Akdeniz University, Turkey

Aigerim O. ZHAMPETOVA, International University of Information Technologies, Senior Lecturer, Department of Media Communications and History of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan (aigera.08@mail.ru); Faruk ATAAY, Dr. Sci. (Polit.), Prof., Head of the Department (fataay@akdeniz.edu.tr); Selim Ya. ALKAN, Ph D. (yavuzselimalkan@akdeniz.edu.tr). Both – Department of Political Science and Political Administration, Akdeniz University, Antalya, Turkey

Abstract. According to Ronald Inglehart's theory of modernization, values change following economic development. There are discussions about the transformation of the political values of the population in the Kazakh scientific community. A number of studies claim that values in Kazakhstan are moving from traditional to secular – rational. Both traditionalist and modernist values are intertwined in the mass consciousness. At the same time, it is difficult to talk about the dominance of certain political values, beliefs and attitudes. Based on the conducted sociological survey ($N = 616$) and a focus group discussion, the political values of Kazakhstani youth are analyzed. The role of politics in the value orientation of modern student youth is determined, the level of political activity is analyzed. The main reasons for the exclusion of young people from political participation have been established. The tendency of non-institutional political activity is revealed, confirming the theory of changing forms of political participation of modern youth.

Keywords: political values, youth, political activism, democratic values, protest potential.

REFERENCES

- Abdiraimova G.S., Verevkin A.V., Lifanova T.Y. (2023) To assess the social mood of Kazakhstani students. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], No 1: 107–113. (In Russ.)
- Inglhart R., Welzel Ch. (2011) *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)
- Sharipova D., Beimenbetov S. (2021) *Youth in Kazakhstan: assessment of values, expectations, and aspirations*. Almaty: Friedrich-Ebert-Stiftung Kazakhstan. (In Russ.)

Received: 19.03.24. Accepted: 12.05.24.